КИТАЙ НАЧАЛА РЕФОРМ

Дневниковые записи 1985-1986 гг.
(Шанхай. Университет Фудань)

Ю.В. ЧУДОДЕЕВ
Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Китай, экономические реформы, университет Фудань, китайско-советские отношения

Читая *China Daily* и другие китайские газеты, я много размышлял о развитии сегодняшнего Китая. Да, Китай - в развитии, в эволюции, реформировании своего социально-экономического базиса, и не только в деревне, но и в городе. Развивается производство. Китайцы стали значительно лучше питаться и одеваться. В магазинах - разнообразие товаров вплоть до современных транзисторных приемников, магнитофонов, фотоаппаратов, цветных телевизоров, холодильников, электронных часов, вентиляторов, калькуляторов и др. Я уже не говорю об одежде, хлопчатобумажных и шерстяных изделиях, шелке, фарфоре…

Китай - словно ребенок, который проснулся и увидел окружающий мир и потянулся к нему. И это соприкосновение, внесшее много нового и в экономику, и в социальные отношения, и в психологически-нравственный климат, несет в себе и положительные, и отрицательные моменты. Где-то начали размываться старые социально-нравственные постулаты. Китай, как и мы, начинает терять свои традиции, о которых мы так много пишем и говорим. Конечно, традиционный пласт здесь гораздо мощнее, серьезнее, но уже началось его размывание и не только в среде молодежи, но и у части людей более солидного возраста.

Модницу на Нанькинской улице теперь не провожают презрительными взглядами; правда, в этих взглядах нет и восхищения (разве что у ее сверстников), скорее, относятся к ней с любопытством, но без осуждения. Очередной писк шанхайской моды - куртка из кожзаменителя, узкие брюки и темные очки.

Правда, китайцы стали осторожнее писать о своих экономических реформах как новом эксперименте в экономической политике. Судя по всему, их начинают волновать социальные последствия. Но уверенность в правильности избранного пути - вот что отличает их всех. Сползания к капитализму они не боятся. Гарантиями социальной стабильности они считают жесткий государственный контроль, руководство КПК.

Китай продолжает удивлять и поражать.

НА ПУТИ К «ОТКРЫТОСТИ» И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Проблема технологического совершенствования экономики чрезвычайно волнует КНР. В Пекине открылся китайско-европейский симпозиум по проблемам новых технологий, посвященный десятилетию установления отношений между КНР и Европейским экономическим союзом. А достижения Китая, в принципе, немалые: в канун праздников завершается строительство 10-километрового моста через Хуанхэ, шоссейной автомагистрали Сиань - Лхаса, Синин - Лхаса и т.д.

Китай активно демонстрирует свою открытость внешнему миру. В стране проводится масса симпозиумов с приглашением иностранных ученых. В свою очередь, китайские специалисты участвуют во многих международных конференциях, коллоквиумах, спортивных соревнованиях, вплоть до участия в состязаниях людей с ограниченными возможностями. Для последних создан специальный комитет, который возглавляет сын Дэн Сяопина - Дэн Пуфан, который сам пострадал в период «культурной революции».

Я думаю, что у нас несколько преувеличено представление о левацких настроениях, которые могли бы стать мощным стимулом возврата к старым порядкам. Это, скорее, наши иллюзии. Крестьяне, а это - главный фактор, задышали свободнее и раскованнее, перестали ощущать себя рабами государственной машины, начали получать неплохие доходы, реализуя продукты своего труда. В глубинке живется деревне все еще трудно и бедно: иностранные коллеги рассказывали, что когда они обедали в харчевнях, крестьяне доедали объедки с их стола. Но, в целом, крестьянин почувствовал вкус к прибыли, делает деньги и доволен. На шанхайском базаре, особенно те, кто торгует экзотическими продуктами (например, змеями, крабами, креветками, угрями, живым карпом), чувствуют себя королями. Деньги, судя по всему, у них появились, хотя их внешний вид часто далеко не презентабельный.

Да, китайцы научились извле-

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2014, № 10.

В 1985 г. улицы Шанхая заполонили более четырех миллионов велосипедистов.

кать деньги и друг у друга, и у иностранцев. В них вдруг проснулся необычайный дух предприимчивости. Подумалось, что когда Р.Рейган говорил, выступая в Фуданьском университете, об этом духе как черте характера, объединяющей, по его мнению, американский и китайский народы, он не очень уж далек был от истины. В Китае многие научились «качать» деньги. Например, вход в парк - 10 *фэней* (копеек). В парке есть пещера, но чтобы попасть в нее, надо заплатить еще 60 *фэней*. В самой пещере тебе предлагают сфотографироваться - снова оплачивай и снимок, и включение освещения. Чтобы сделать собственный снимок - еще 1 юань.

Таких примеров - тьма. Цена на сигареты в государственном магазине - одна. Через несколько часов, после того, как государственный магазин закроется, цена тех же сигарет у частника будет совсем другая - чуть ли не в два раза выше. Фотооткрытки с красивыми видами в одном месте стоят 1,3 юаня. Через две улицы, у входа в парк у частного лоточника те же открытки будут стоить уже 1,5, а то и все 2 юаня.

Я уже не берусь сравнивать различные районы и города Китая. Зарплата на севере Китая, как правило, выше, чем на юге. Причем, в южных Сямэни, Гуанчжоу, Шэньчжэне существуют официально узаконенные коэффициенты перевода цен из *жэньминьби* («народных денег») в *вайхуй* (внутрикитайскую валюту) (1:1, 3:1,5), соответствующие складывающемуся на «черном» рынке соотношению.

Останавливаемся с приятелем около какой-то конторы, которая оказывается частной конторой по ремонту квартир. Нас встретили двое молодых парней, каждому лет по 20. Раньше работали на заводе, потом решили открыть собственное «дело». Бизнесом довольны, зарабатывают по 500-600 юаней в месяц (на заводе получали около 100), дела идут неплохо. Как водится, нас угощают сигаретами, чаем.

Подходит еще один мужчина. Он постарше, очевидно, один из организаторов и заправил конторы. Он повел нас в свой дом. Дом его собственный, купленный за 1500 юаней. Практически, это одна большая комната метров 30-40, в которой стоят две большие кровати, черно-белый телевизор. Обстановка небогатая, как, впрочем, в любой китайской квартире. Хозяин женат, имеет сына 12 лет.

По пути домой встречается «частная больница». Практически, это лачуга, но с большой вывеской. Значит, есть и такой бизнес в сегодняшнем Китае.

Каждый теперь зарабатывает в Китае, как умеет. Кто-то работает в поте лица, перевозя неподъемные тяжести. Я удивлялся этому еще 20 лет назад, не перестаю удивляться и теперь. Женщины впрягаются, как ломовые лошади, в огромные повозки или ворочают тяжелым веслом, двигая нагруженные бетоном баржи. Рикш стало гораздо меньше, но в маленьких провинциальных городках они еще не редкость. На любой людной площади можно встретить бродячих циркачей, которые демонстрируют различные упражнения, сопровождая их речами, отчаянной жестикуляцией и мимикой.

В столовой студенческого общежития зашел разговор о «левых» настроениях в Китае, об их влиянии на возможное изменение ситуации в стране. Один из советских стажеров высказал мысль, что «леваки» себя дискредитировали настолько, настолько потеряли лицо, что трудно представить изменение ситуации в их пользу. А простой китаец лишь завидует тем, кто питается и одевается лучше него, и сам тянется к той же цели. Все хотят лучше питаться, одеваться, иметь японские вещи, и этот стимул - главный, а не косые взгляды простолюдинов на владельцев частных лавок и модниц на Нанькинской улице. И они правы. Думается, дух сегодняшнего Китая совершенно иной, чем прежде. Идеи никого не интересуют, интересует, где и как достать побольше денег, чтобы лучше жить.

10 школьников из деревни Цяньцяо близ Уси (провинция Цзянсу) в апреле 1985 г. написали письмо известному писателю 80-летнему Ба Цзиню, как им жить дальше: их окружает атмосфера стяжательства, и со своим «идеализмом» они чувствуют себя потерянными овечками. Ба Цзинь им ответил, сделав упор на традиционные нравственные начала. Через этот маленький, казалось бы, факт высвечивается общегосударственная проблема - сохранение партийно-нравственных постулатов и общественно-коллективистских начал в поведении человека в условиях поощрения частной инициативы и узкоиндивидуалистического стереотипа. Письмо Ба Цзиня вызвало дискуссию среди школьников. Многие стали отказываться от родительских подарков за хорошие отметки (тоже интересная

деталь современного Китая!). Во всяком случае, борьба «идеализма» и «материализма» - интереснейшая проблема современного Китая, в котором наряду с изменениями в социально-экономической структуре происходят и сложные нравственно-психологические сдвиги.

Говоря о проблемах сегодняшнего Китая, в частности, деревни, профессор Фуданьского университета Цзинь обратил мое внимание на то, что крестьяне уходят из деревни, бросают землю, стремятся заняться промыслами или выращивать технические культуры, что ведет к снижению валовых сборов зерна. Но на сегодня он не видит опасности в развитии социального неравенства в обществе. Он считает, что дифференциация пока невелика и неопасна и вряд ли приведет к социальному взрыву. А нищие в Шанхае? Это, по его мнению, ленивые крестьяне, которые просто научились прекрасно зарабатывать нищенством.

Китайские крестьяне трудятся в поте лица…

Профессор Цзинь считает, что в частном секторе многое построено на личных, корпоративных связях. Контроль со стороны государства несколько ослаб во многих сферах. Цзинь высказался скептически относительно того, что Китай когда-нибудь догонит высокоразвитые страны мира. Он обратил мое внимание на экономическую опасность для Китая со стороны Японии и на быстрые темпы развития Южной Кореи.

Нам организовали экскурсию в один из сельскохозяйственных районов под Шанхаем. Здесь создано нечто вроде агропромышленного комплекса. В районе существует завод по изготовлению электроламп. Часть крестьян переведена в разряд рабочих (их заработок около 60 юаней). Нас провели по цехам. Оборудование старое, условия труда тяжелые. Высок процент травматизма - 14 случаев в год на 400 рабочих. В районе есть несколько семей десятитысячников, т.е. их годовой доход достиг и даже превышает 10 тыс. юаней. Побывали в общественном коровнике (доение ручное), в свинарнике. На селе ведется интенсивное строительство - целая улица застроена двухэтажными домами на 2-3 семьи. Каждая такая секция на семью стоит 4-5 тыс. юаней. Годовой доход семьи, состоящей из четырех человек, составляет здесь около 1500 юаней. Вообще, шанхайские крестьяне, особенно живущие в пригороде, достаточно зажиточны, по сравнению с юньнаньскими или сычуаньскими.

НА ЮГЕ КИТАЯ

В конце 1985 - начале 1986 гг. мы совершили путешествие на юг страны.

Ехать в китайском поезде, пусть даже на жестком сидячем месте, исключительно интересно. Каждый садится на свободное место. В вагоне мужчины курят поголовно. Конечно, грязно. Молодые люди, которых мы потеснили, всю дорогу дулись в карты. Нас без стеснения разглядывают в упор, обсуждая, понимаем ли мы по-китайски, лузгая семечки и бросая шелуху на пол. Через час весь вагон заплеван и загажен. Проводница, ворча, поднимает народ с сидений и подметает. Но еще через полчаса вагон снова весь в шелухе, кожуре и окурках. Парень, сняв ботинки и подняв ноги в дырявых носках, молча рассматривает свой большой палец на ноге, чуть ли не поднимая его к носу сидящего напротив старика.

Шаосин - это уже типичная китайская провинция: толпа рикш, нищих, бедно одетых людей, полным-полно велосипедистов. Перевозка тяжестей на тележках, в которых нагружено не менее 600-700 кг. Вечером почти нет освещения, темные улицы. Впрочем, у торговцев ярко светят фонари, которые излучают свет парами керосина - великолепное изобретение китайских умельцев. В харчевне на нас глазеют нищие. Один из них подошел, постоял молча, потом внезапно схватил стакан с вином и унес на соседний столик. Стычки, драки, вспыхивающие внезапно, резко и яростно. Милиции, как и везде, нет, хотя полно «дружинников» - блюстителей порядка с нарукавными повязками.

В Сямэнь прибыли поздно вечером. Это интереснейший город, с богатой историей, множеством достопримечательностей.

Побывали в Музее *хуацяо* (живущих за границей китайцев), созданном в 1959 г. Похоже, это единственный музей такого рода в Китае. Он находится в красивом четырехэтажном здании, построенном в традиционном стиле. Первый этаж занимает экспозиция о китайской эмиграции. Второй и третий - экспонаты, иллюстрирующие развитие китайской материальной культуры.

Изумителен остров Гуланьюй - окруженная водой частичка Сямэни, куда каждые полчаса ходит маленький кораблик. Старые двух-трехэтажные дома дореволюционной постройки. Прекрасные пляжи. Температура воздуха 15-18 градусов, яркое солнце. Кругом масса гористых островков. Восхитительная панорама открывается с вершины большой скалы в центре острова, куда мы, наконец, добрались после трудного восхождения по многочислен-

ным каменным ступенькам, пробираясь через нагромождения огромнейших валунов, камней и скал, испещренных множеством иероглифов с таинственным, сакральным смыслом. Панорама города, пролива, отделяющего Гуланьюй от материка, маленьких суденышек и больших кораблей, близлежащих гористых островков - все это приводит в восторг.

Наконец, мы прибыли в Гуйлинь, куда я давно мечтал попасть, много слышав и читав о красоте его окрестностей.

Гуйлинь уже несет печать разворачивающегося китайского туристического бизнеса. Новое здание вокзала - огромное по сравнению с небольшими масштабами города. Несколько отелей, в частности, «Лицзян» (13 этажей), «Гуйлинь» и т.п. Первоклассными их не назовешь, но, по китайским меркам, вполне приличные. Главная улица - имени Сунь Ятсена, разбитая, как везде, на северную, центральную и южную части, протянулась на несколько километров вдоль реки Лицзян. Сплошные магазины, один сменяет другой, лавки, лавчонки, маленькие «универмаги», состоящие из торговых точек.

Торгуют на каждом углу, кто - чем: дамскими кофтами, обувью, пуловерами, антикварными изделиями, сувенирами (они в Гуйлине просто великолепные!), мандаринами, сахарным тростником, грейпфрутами, яблоками, апельсинами, арахисом, семечками, бананами, специфическими китайскими сладостями, а кто - просто стаканами кипяченой воды.

Совершили прогулку по реке Лицзян на пароходе от местечка Яньти до Яньшо.

Река узкая, мелкая, каменистая. Пароходик наш петляет, обходя мелководье, иногда царапая днищем о камни. По берегам - горы Гуйлиня, которые вздымаются ввысь, словно зубы дракона. Они принимают причудливые формы - то головы старика, напоминающего Карла Маркса, то гигантской черепахи или лягушки. На срезе одной из гор - семь плачущих лиц. О чем плачут? Кто знает...

Впереди - три допотопных кораблика, которые перевозят крестьян. По берегам бедные деревеньки. Это уже совсем другой Китай. Дома из глинобитных кирпичей, которые всюду сложены в штабеля и сушатся на солнце. У воды на берегу - мужчины, сооружающие лодку, крестьянки, стирающие белье.

По железной дороге мы въехали в Сычуань - крупнейшую провинцию юго-западного Китая. В переводе название провинции - «четырехречье». Этот район в направлении с севера на юг прорезают четыре мощные реки-притоки Янцзы - Минь, Чжун, Фу и Цзялин. Это одна из самых густонаселенных провинций Китая (более 100 млн человек), в которой, кроме ханьцев, живут еще 15 национальных меньшинств.

В городке Лэшань царило оживление по случаю приближающегося китайского Нового года - Праздника весны (*Чунь-цзе*). Он весь разукрашен фонарями и гирляндами разноцветных фонариков. Всюду искусно сделанные макеты диковинных птиц (павлинов и др.). Масса гуляющей публики. Всюду запускают, взрывают специальные пиротехнические устройства, которые крутятся в воздухе, шипят на асфальте, наконец, взрываются. Стоит жуткий треск. Все, от стариков до детей, вовлечены в эту игру. Тут же идет торговля этими устройствами. Подумалось, что сотни миллионов юаней и тонны пороха сгорят в воздухе в эти дни. Но попробуй запретить это! Только здесь я понял, насколько же китайцы любят свой *Чунь-цзе*. Работают дискотеки. Парни танцуют друг с другом. Стараются вовсю! Торговля идет под звуки западной эстрадной музыки, исторгаемой современными магнитофонами.

ГУАНЧЖОУ - ФОРПОСТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Побывав в Гуанчжоу в конце января 1986 г., сразу ощутил, что здесь совсем другой микроклимат, по сравнению с Северным Китаем, Пекином и Юго-Западным Китаем.

Торгово-предпринимательская деятельность ведется живее, с большим размахом и деловитостью. Товары местного (гуанчжоуского) производства, товары японские, гонконгские, шэньчжэньские (явно лучшего качества), более дешевые, по сравнению с Шанхаем (правда, еда здесь дороже). От их изобилия, разнообразия глаза разбегаются.

О великолепии гуанчжоуских отелей можно писать много и долго. Прежде всего, поразил отель «Сад». Более 30 этажей. Огромный вестибюль, отделанный мрамором, деревом, пластиком. Скоростные японские лифты. Мальчики в ливреях и фирменных шапочках, в белых перчатках, вымуштрованные, распахивают двери отеля. Внутри - шикарные магазины и рестораны (правда, с баснословными ценами). На видном месте стоит ложе в китайском стиле, сделанное целиком из яшмы. И это отнюдь не выставочный экспонат, это вещь, которую вы можете купить за 220 тыс. юаней. Всё на продажу! Правда, среди этой роскоши сами китайцы выглядят лишними и смешными.

Задний двор отеля - это великолепный сад с водопадом, низвергающимся с огромной скалы, беседками, прудиками и прочими атрибутами китайской экзотики. Взобравшись на 30-й этаж, я попал во вращающийся ресторан, откуда смотрел на раскинувшийся передо мной город, расположенный по берегам Жемчужной реки. Кстати, поинтересовался стоимостью самого дорогого номера. Цена поразила - около двух тысяч юаней в день!

Оказалось, что в Гуанчжоу есть и улица, где идет ночная жизнь - торговля, открыты всю ночь харчевни, маленькие ресторанчики. Как-то вечером я выбрался на огромный рынок, сооруженный из бамбуковых жердей и занимающий несколько улиц. Здесь не было машин. Каждый хозяин (обычно - муж с женой, братья и т.д.) сооружает свой бамбуковый домик из жердей (в несколько минут его можно свернуть и развернуть). Каждый специализируется на чем-то своем - кто на джинсах, кто на шляпах, кто на кофтах, кто на зажигалках и т.п. Ты идешь вдоль сплошных рядов бамбуковых лавок. Тут же тебе предлагают воду, напитки, мороженое, пампушки, вареные яйца, сваренные в коричневой воде, китайские сладости. К 10 часам вечера торговля начинает потихоньку сворачиваться, товары

пакуются в картонные коробки. Жерди разбираются, связываются, и все это увозится на велосипедах, а иногда и на мотоциклах, чтобы на следующий день снова начать тот же бизнес (мотоциклы стоят дорого - 4-5 тыс. юаней, это цена скромного дома в деревне).

В Шэньчжэне - крупнейшей специальной экономической зоне современного Китая, расположенной рядом с Гонконгом, строительство в самом разгаре.

Еще лет 10 назад это была деревня с 30 тыс. жителей, а сейчас - современный город (с населением 300 тыс.), не похожий ни на один из традиционных китайских городов. В центре - строящийся небоскреб в 53 этажа, в котором разместятся несколько банков - Торгово-промышленный банк Китая, Гонконгский банк и Международный кредитно-коммерческий банк.

Шэньчжэнь отгорожен от остального Китая колючей проволокой. Для въезда нужен специальный пропуск. Иностранцам билеты продают только за валютные юани. Строгий контроль при выходе на платформу. Вагоны, хотя и сидячие, классом выше, чем обычные китайские, с мягкими креслами. В таких вагонах гораздо чище. Чувствуется, что едут «новые китайцы», которые не позволяют себе курить и сорить на пол.

Удалось взобраться на 53-й этаж строившегося небоскреба и заглянуть через границу в Гонконг (одна из улиц Шэньчжэня граничит с ним).

Магазины, магазины, магазины, от которых рябит в глазах. Товары прекрасного качества, многих из которых нет в Шанхае, модные, современные, произведенные в Японии, в Гонконге, в Шэньчжэне или Гуанчжоу. Гуанчжоу явно обогнал Шанхай как центр современной легкой промышленности.

«КРУТЫЕ» КИТАЯНКИ

В Китае еще много физического труда. Современной техники почти не видно. В Лэшани мы наблюдали, как огромный котлован рыла бригада рабочих. Рыла вручную, на коромыслах относила землю и кидала в самосвал. Но дело, так или иначе, движется.

Женский труд не менее тяжел, чем мужской. Помимо того, что женщина торгует, готовит еду, подметает, таскает привязанных на спине или спереди младенцев, она же - переносчица тяжестей на бамбуковых коромыслах, или управляет плотом, или впряжена в телегу и тащит с десяток мешков цемента. И это всё она, китайская женщина.

Женщины в Китае - «лихие, крутые». Так выразился кореец, с которым мы познакомились в Сямэни, характеризуя сегодняшних представительниц прекрасного пола. В самом деле, куда делась вчерашняя женщина-раба, покорная, послушная, верная? Сегодня женщины ведут себя раскованно, свободно, сплошь и рядом ни в чем не уступают мужчинам, даже могут верховодить ими. Например, на железнодорожных вокзалах женщины-служащие держат в оцепенении своими строгими командами и взглядами целую толпу, рвущуюся на платформу. В Сямэни я видел, как девушка, повздорившая со своим парнем, дала ему пощечину, бросила на землю свою сумочку и пошла прочь. Если встретишь женщину при исполнении обязанностей - жди строгости, тебе не помогут ни твоя улыбка, ни твое заигрывание. При этом я не говорю о шанхайских или гуанчжоуских красотках, которые липнут к иностранцам. Судя по всему, и в Шанхае таких немало - видимо, не всех выслали.

Мой сосед по комнате Чжигуан, шутя, рассказывал, что теперь девушка перед замужеством ставит своему парню условие - пойду за тебя, если будешь стирать белье, готовить обед, ухаживать за ребенком и т.д. Однажды на пароходе я наблюдал семью, которая спала, как и многие, прямо на палубе. Их девочка проснулась и захныкала. Муж терпеливо подождал некоторое время, потом, обратив, наконец, на нее внимание, вытер ей лицо полотенцем, отвел в туалет (сплошь и рядом дети совершают свой туалет прямо на палубе). А его жена тем временем продолжала спать.

Дети в Китае, отношение к ним родителей - особая тема. Их любят? Бесспорно. Балуют? Да, особенно сейчас - все-таки один ребенок. Сцен, связанных с баловством, насмотрелся немало. Но дети, вместе с тем, удивительно спокойны. И родители при этом могут аккуратно вести себя со своими, иногда расшалившимися детьми (любой наш родитель взвыл бы от возмущения). В колясках детей почти не возят. Чаще таскают на руках, причем довольно-таки взрослых отпрысков. С детьми на руках или за спиной родители в страшной давке лезут в автобусы, садятся в поезда и на пароходы, а те сидят тихо, только таращат свои маленькие глазенки.

ТРУДОЛЮБИЕ, БЫТ И НРАВЫ

Везде, особенно в Сычуани, я поражался мастерству обработки сельскохозяйственных полей китайскими крестьянами. Каждый клочок земли, который поддается обработке, превращается в плодородное поле. История искусного террасирования полей (особенно в Сычуани) - это целая летопись китайского земледелия. Поднявшись на вершину, наблюдаешь залитые водой рисовые поля и тут же поспевающую рассаду, копны рисовой соломы, обмотанные вокруг деревьев. Крестьяне уже засевают межи, оставляя для прохода только самые необходимые сантиметры. Используется каждый клочок, отвоеванный у гор.

Проезжаем по провинции Фуцзянь, по красивейшим горным местам. Поля, поля, отвоеванные у гор. Террасная система земледелия. Колоссальный труд вложен в это дело. Даже из окна вагона видно, сколь тяжек этот труд: несут на традиционных бамбуковых коромыслах землю, воду. Зеленеют грядки с овощами (рис, судя по всему, уже убрали).

Китай - нация непьющая или, скажем с некоторой натяжкой, нация малопьющая. Правда, за последнее время в КНР несколько возросло число людей, тянущихся к спиртному. В китайском языке все алкогольные напитки обозначаются иероглифом *цзю,* который на русский язык принято переводить как «вино». Еще в древности китайцы знали способы изготовления алкогольных напитков из разных видов зерна - проса, ячменя, пшеницы, риса. Не потеряли они эти навыки и сего-

дня. Напитки типа водки или бренди, крепость которых может колебаться от 30 до 65 градусов и даже выше, известны в Китае как «горящее вино» (что напоминает «огненную воду» в средневековой Европе). В магазинах на тебя смотрят батареи разномастных бутылок с достаточно крепкими алкогольными напитками. Но покупают их мало и не так часто, несмотря на довольно низкие цены - на уровне пачки дорогих сигарет. Конечно, видел, как в магазинах покупали винно-водочные изделия, а в закусочных наливали из «пузыря». Впрочем, пить в одиночку в Китае всегда считалось крайне неприличным. В ресторанах пьют пиво, прохладительные напитки (пепси-колу, кока-колу, местные). По телевидению стали часто показывать юмористические сюжеты на тему пьянства, например, как двое забулдыг спаивают порядочного шофера, дело кончается аварией, тот попадает в больницу и т.п. Уверен, что пьянство китайскому народу не грозит.

Каждый раз, попадая в Китай, убеждаешься, насколько серьезно здесь относятся к еде, к кулинарному искусству. Китайская кухня отличается редким разнообразием. Некоторые блюда, с нашей точки зрения, можно считать экзотическими - например, «тухлые яйца», трепанг, мясо змеи или собаки, суп из черепахи или акульих плавников и т.д. Еда для китайца - не просто необходимость, но еще и большое удовольствие. Можно сказать, что принятие пищи - почти что своеобразный ритуал, совершаемый обязательно три раза в день и без соблюдения каких-либо постов.

Ничего не скажешь, любят китайцы красивые выражения. Таблички с надписями в храмах, красивые выражения на китайских вазах и фонарях. Например - «Счастливый ветер надует ваши паруса, десятки тысяч ваших дел будут иметь высочайший смысл» и т.п. Улица в Шанхае, которая называется «Пожелание долгой жизни» - где такое еще встретишь! Или устная реклама уличного торговца, продававшего фрукты: «Вишни, вишни, более крупные, чем глаза тигра»!

Спортом китайцы очень увлекаются. В университете Фудань много спортивных площадок, играют в волейбол, баскетбол, футбол, бадминтон и, конечно, в настольный теннис, в котором почти все игроки великолепны. Везде, где только можно, гоняют мяч, шарики, машут ракетками. Все в движении!

Поражает способность китайцев отключаться от окружения и сосредоточиваться на чем-то своем. Допустим, старик на переходном мосту, через который валом валит народ, спокойно, опершись о перила, делает свои гимнастические упражнения - оздоровительную гимнастику *тайцзицюань*. Любители этого вида гимнастики часто имитируют движения животных и птиц. Считается, что так можно лечить даже хронические заболевания.

По телевизору показывали ленту, склеенную из западных спортивных программ (мотогонки, фигурное катание и др.). Простые китайцы смотрели, как зачарованные. Чрезвычайно любопытны программы китайского телевидения. Много спортивных передач.

Китайцы, особенно молодые, стали заядлыми карточными и доминошными игроками. Китайская *мачжан*, в принципе, осуждена, как игра азартная и дурная, но ее продают иностранцам в универмагах «Дружба» за 80-100 валютных юаней. Зато бридж и какие-то примитивные карточные игры процветают. Играют везде и всюду. Когда мы в Сямэни сели на пароход, группа китайцев тотчас же, прямо на палубе, затеяла карточную игру. Идешь по улице, особенно в вечерние часы - всюду игроки, которых обступили уличные зеваки. Страсть к чему-то острому, азартному сидит в китайцах.

Китайцы-мужчины почти поголовно курят. Везде - в вагонах, автомобилях, общественных местах, в магазинах. Женщины, как правило, табаком не балуются.

СОВМЕСТИМЫ ЛИ МЫ И КИТАЙЦЫ?

Мы, советские стажеры, много думали и говорили о несовместимости нашего («западного») и китайского мышления. С одной стороны, наша категоричность (черное - белое, у нас все раскладывается по полочкам), с другой - китайское представление о взаимопроникновении, о переходе одного явления в другое (тот, кого бьют сегодня, воспринимает это почти философски, как судьбу; равно и тот, кто сегодня бьет, представляет, что завтра он может попасть на место избиваемого, и его, в свою очередь, начнут бить). Понимания, проникновения в философию другого - вот чего нам никогда не хватало. Впрочем, нельзя сказать, что этим в избытке награждено большинство китайцев.

При посадке в автобус меня чуть не раздавили. Эта современная китайская манера - как можно скорее ворваться в автобус, чтобы занять место и потом больше его никому не уступать, даже стоящей рядом беременной женщине, - удивляет.

Вдруг стал экстраполировать «посадку китайцев в автобус» на понимание китайцами своего места в мире. Они могут с интересом наблюдать иностранца, но через мгновение, если им потребуется, могут перешагнуть через него. Или, может быть, я впал в другую крайность и опять рассуждаю слишком категорично? Но факт остается фактом - достаточно сильного окрика в этот момент, чтобы китайцы замерли в оцепенении. Словом, что это я? Перестаю идеализировать китайцев и вспоминаю Киплинга: «Восток есть Восток, а Запад есть Запад, и им никогда не сойтись»?

Наблюдаю (в Гуанчжоу) внезапно возникший спор. Какая-то женщина с остервенением кидается на торговца, который, по ее мнению, в чем-то ущемил ее. Страсти накаляются. Как всегда в таких случаях, собирается большая толпа, которая с интересом наблюдает за происходящим. Ох, до чего же китайцы падки на зрелища! Я видел однажды, как толпа молча смотрела на упавшего и потерявшего сознание человека. Человеку стало плохо, а люди просто стояли и смотрели, и никто не кинулся ему помогать. Так, как смотрели они, иногда смотрят дети за мучениями какого-нибудь насекомого или животного.

Надо сказать, что сильное впечатление произвел потрясающий авторитет власти - даже на самом нижнем уровне.

Так, в Шанхае столкнулись два велосипедиста. Тот, кого столкнули, прежде всего, осматривает свою технику. Видя, что она вроде бы цела (осматривает минут пять: и педали покрутит, и рулем пошевелит), набрасывается на виновного, по его мнению. Тот в долгу не остается. В конце концов, после перепалки они расходятся. Или - на оживленном перекрестке недалеко от Нанькинской улицы около «гаишного стакана» оживленно пререкаются двое. Собравшаяся толпа слушает, кто-то вставляет свои замечания. Гаишник слушает равнодушно. Наконец, открывает рот и начинает разбор дела. Толпа мигом замолкает. Он поочередно выслушивает обе стороны, потом выносит свое суждение, которое воспринимается как окончательный приговор.

Да, конечно, многие китайские привычки вряд ли могут вызвать восхищение у западного человека. Китаец курит в вагоне поезда, в автомобиле, плюет, где попало (правда, харканья стало меньше), сорит на пол. Он может разглядывать тебя в упор, ничуть не стесняясь. Когда мы закусываем в китайской харчевне, моментально собирается толпа зевак, которая глазеет на тебя, выпучив глаза, некоторые подшучивают. Отдельные китайцы могут откровенно передразнивать твой ломаный китайский язык. Впрочем, люди постарше чаще всего будут хвалить твой китайский, подчеркивая, как ты хорошо выражаешься. Конечно, понимаешь, что обольщаться этим вряд ли стоит, тем более что китайцы обычно сдержанны в проявлении своих чувств.

А некоторые атрибуты быта? Не редкость, зайдя в закусочную, можно найти в супе плавающие стриженые ногти или дохлую муху. Многие китайцы часто чавкают, сопят, ерзают, выплевывают непрожеванную пищу прямо на стол. Что ж, это все пока в порядке вещей. Здесь ничего не поделаешь. Культуры в европейском понимании им явно пока не хватает. Ведь еще Сунь Ятсен стеснялся китайского сморкания и испускания газов...

Но в то же время никто так не будет стараться тебе помочь, если ты обратишься за помощью, как китаец. Трудно европейцу в Китае с китайцами, но без их помощи здесь просто невозможно и шагу сделать. Когда мы ехали из Сямэня в Гуанчжоу, я познакомился с одним молодым парнем. Разговорились. Каждый раз при выходе на палубу мой новый друг встречал меня дружеской улыбкой и был готов оказать мне услугу. Когда мы сходили с парохода в Гуанчжоу, со своим приятелем он помогал нам нести багаж. Он проводил нас до камеры хранения, рассказал, как доехать до Гуанчжоуского университета.

Понятия о гигиене в Китае всегда были относительными. Еда из общей тарелки, когда каждый лезет туда своими руками, или продавец, накладывающий тебе печенье руками, которые перед этим считали чужие деньги - обычное явление. То же - в больницах. В палате, где лежал один из наших стажеров, тяжело больному тут же, в его кровати была сделана полостная операция.

И вдруг читаю в *China Daily*, что в Пекине в ресторанах вводятся новые правила - растаскивать еду из общей большой пиалы теперь можно будет только специальными палочками; продавцы на улицах будут одеты в белые передники и должны носить шапочки и нарукавники; более того, у продавцов должны быть помощники для приема и подсчета денег. Прогресс, что и говорить...

А шанхайские улицы в один прекрасный день заполнили люди с флажками и транспарантами. Проводится очередная кампания за соблюдение правил санитарии и гигиены - не плевать, не сорить, поддерживать в городе чистоту и порядок. Везде висят лозунги, написанные аршинными иероглифами, - «Плевать воспрещается!» Дежурные общественники свирепствуют - штрафуют вовсю. Иногда даже цепляют и иностранцев. На специальных лотках установлены микроскопы, где прохожим демонстрируют всю вредоносность плевания - сколько бацилл в одном плевке! Дело важное, но будет ли польза? Многие китайцы так привыкли все бросать на пол, на тротуар, повсюду грязнить, что просто не верится, что от таких кампаний будет какой-нибудь толк. А пока слышатся гонги и барабаны, идут колонны пионеров с соответствующими транспарантами. Впрочем, город стал чище. В общественных местах (например, в автобусах) китайцы курить уже не решаются.

* * *

В общем, сложилось впечатление, что наша европейская ментальность трудно накладывается на китайскую.

Касается это и китайской медлительности, неторопливости, стремления построить свою модель поведения по определенному циклу: 8-11 часов - работа, 11-14 - перерыв, до 17 снова работа и т.д. Здесь хоть тресни - ничего не изменится. В дороге едят рис, мясо, овощи. Ритм все тот же - еда, послеобеденный сон (с 11 до 14 часов - китайская сиеста). Но магазины все же работают - бизнес есть бизнес!

Но подумалось - не будь этого ритма, не было бы величайших достижений китайской культуры в прошлом. Шовинизм китайцев в значительной мере отражает их комплекс неполноценности, стремление, считая себя исторически униженными, апелляцией к славе предков воодушевить нацию на подвиги и добиться достойного места в мире.

В конце мая 1986 г. я сделал одну из последних записей в дневнике, как бы подводя итог всему увиденному:

«Сегодняшний Китай предстал перед нами как сложная, противоречивая, иногда даже гротескная картина во всем блеске своей богатейшей культуры и одновременно темноты, невежества и бескультурья, традиций и их полного отрицания, доброты и расчетливости, вежливости и хамства.

Ничего не скажешь - сдвиги огромные. За сравнительно короткий срок насытить рынок товарами, причем не только в центре, но и на местах, начать строительство в деревне, поднять благосостояние крестьян - это огромное достижение режима.

Но при этом - огромное море проблем, как оставшихся в наследство от прошлого, так и рожденных переменами. Впечатление такое, что мы оказались свидетелями уникального процесса приобщения огромной страны к современному миру, процесса сложного, многопланового и болезненного».